Однако то, что привлекло наибольшее внимание в мире гражданских боевых искусств, были не споры между различными крупными фракциями, а клан Хао, который вернулся в Город Ароматов.

Из-за того, что никого из секты Иньфэн не было в живых, только клан Хао знал, что они вступили в контакт с человеком в маске. Более того, все, кто присутствовал в то время, были наказаны, как только вернулись в клан.

В то время многие фракции видели, как Хао Юин привел человека в маске в долину.

Ходили слухи, что ситуация Хао Юин была похожа на ситуацию Мо Яньфэй. Клан Хао не признавал и не отрицал этого. Поскольку был прецедент, внешний мир также молчаливо согласился с тем, что эта новость была правдой.

Таким образом, клан Хао мгновенно стал растущей силой в Городе Ароматов. Различные фракции в городе быстро прислали подарки, чтобы подружиться с ними, и даже городская стража устроила банкет для клана Хао.

Хотя это было недоразумение, и Чэнь Имин ушел после побега из тумана короля ивовых деревьев, клан Хао не осмелился объясниться.

Причина заключалась в том, что, если клан Хао раскрыл правду, было больше одной или двух фракций, которые имели зуб на человека в маске. Они ничего не могли сделать человеку в маске, но они могли что-то сделать с маленьким кланом Хао.

Это было особенно верно для секты Куньшань. Они косвенно обвинили Хао Юин в смерти Лу Чжэньшаня и ничего так не хотели, как уничтожить весь клан Хао.

Поэтому, даже при том, что они знали, что если правда будет раскрыта в будущем, весь клан Хао упадет с облаков в пропасть, у них не было выбора, кроме как держаться за ложь.

…

Прошла еще одна неделя.

В области концептуальной диаграммы в библиотеке Змеиного двора Богомола,

все истинные ученики и ученики внутренней секты были собраны. Ежемесячная оценка для их совершенствования концептуальной диаграммы шла полным ходом.

Десятки деревянных столов были расставлены в пять рядов. Табуретки, ручки и бумага уже были приготовлены.

Каждый ученик Суда Змеи-Богомола был сосредоточен на копировании девяти концептуальных диаграмм черного тумана, висящих на стенах.

Девять концептуальных диаграмм черного тумана имели некоторое сходство, но также и много различий. Если бы концепция, содержащаяся в них, не была по-настоящему понята, при их копировании было бы много ошибок.

“Все кончено”.

Лица некоторых учеников были красными. Они чувствовали, что результат не будет хорошим даже во время оценки. Они определенно не смогут избежать покидания горы для выполнения

миссий.

“Сохраняй спокойствие”, - твердил себе Дай Юаньхан в глубине души.

После того, как он скопировал последнюю концептуальную диаграмму, он посмотрел на Чэнь Имина и увидел, что у того было расслабленное выражение лица. Это вызвало у него неописуемую зависть.

Чжоу Сюэшен стоял рядом, заложив руки за спину. Он мог видеть выражения лиц учеников.

Как правило, для учеников, которые были в секте более двух лет, можно сказать, что их прогресс в совершенствовании застопорился. Целью ежемесячной оценки было мотивировать учеников и напоминать им об их собственном прогрессе в совершенствовании.

К такому выводу пришли различные крупные секты за эти годы. Это могло позволить их ученикам сохранять решимость, даже если они были в затруднительном положении.

Это было то, с чем маленькие секты в мире боевых искусств не могли сравниться. Обстановка в маленьких сектах была недостаточно конкурентной. У тех, кто обладал выдающимся талантом, часто не было конкурентов. Со временем они легко становились высокомерными, что приводило к замедлению их совершенствования.

Вскоре пришло время для вынесения приговора.

Ученики еще не могли уйти. Чжоу Сюэшен начал слева и забил всех учеников на месте.

Общий балл составлял 100 очков, а 10% выполнения давали бы 10 очков.

“Сюй Шан, 27 очков!”

“Хэ Юэся, 33 очка!”

“Ли Минцзе, 72 очка. Неплохо!”

Его оценка увеличилась по сравнению с прошлым разом, и он получил комплимент от Чжоу Сюэшенга.

…

“Чжан Цзяньпэн, 87 очков. Так держать!”

Чжоу Сюэшен внимательно просмотрел это, прежде чем дать свою оценку.

Как только он закончил говорить, многие ученики глубоко вздохнули.

Чжан Цзяньпэн был самым сильным истинным учеником школы Змеи-Богомола. Он набрал 86 баллов в оценке предыдущего месяца, но всего за месяц он фактически улучшился на одно очко.

Многим ученикам было трудно поверить, что они застряли на уровне 30 или 60 очков. Они вообще не улучшались в течение нескольких месяцев, и если они не будут хорошо выступать, их очки могут даже упасть на одно или два очка.

У Чжана Цзяньпэна были острые брови и яркие глаза. Его длинные волосы ниспадали на

плечи, и он был одет в белую мантию. Просто стоя здесь, он излучал ауру лидера.

Его взгляд был невозмутим, как древний колодец, и его совершенно не волновали тихие дискуссии, происходящие вокруг него. Он отделился от других учеников.

Это была правда. Чтобы достичь таких результатов в возрасте 20 лет, он был почти уверен, что освоит трансформацию своей внутренней силы в ближайшие пять-10 лет.

Это означало, что даже если он по-настоящему не прорвался, он не был на том же уровне, что и ученики вокруг него.

“Остальные из вас, не отчаивайтесь. Помните, что нужно сохранять чистое сердце, продвигаясь по своему собственному пути”.

Почувствовав, что нескольким ученикам был нанесен сильный удар, Чжоу Сюэшен напомнил им об этом и направился к Чэнь Имину.

Как новому ученику внутренней секты, место Чэнь Имина было расположено в конце ряда.

“… Это действительно концептуальная схема, которую вы скопировали?”

После того, как я несколько раз пролистал девять картинок, Чжоу Сюэшен внезапно спросил.

Концептуальные диаграммы перед ним ничем не отличались от тех, что были на окружающих стенах. Даже если бы это был он, он не смог бы сделать ничего лучше.

“Это верно”.

Чэнь Имин чуть не закатил глаза. Чернила еще даже не высохли. Была ли необходимость спрашивать?

В этот момент его истинной боевой мощи было более чем достаточно, чтобы защитить себя. Поэтому, чтобы как можно скорее познакомиться с полной техникой совершенствования Секты Мириад Феноменов, он не возражал против того, чтобы его считали гением боевых искусств и чтобы он был в центре внимания.

“Может быть, плод облачного тумана скрывает какой-то секрет?” Чжоу Сюэшен пробормотал себе под нос, игнорируя учеников вокруг него.

Он знал, что Чэнь Имин согласился на миссию сопровождения и получил в награду плоды облачного тумана клана Сюй.

“Я не знаю об этом”.

Чэнь Имин неловко рассмеялся.

“Ван Жун действительно постарел. Тогда он все еще был настоящим учеником. Теперь он даже не может хорошо отбирать учеников”, - Чжоу Сюэшен продолжал бормотать себе под нос.

Ван Жун сообщил, что Чэнь Имин прорвался в царство воинов за год.

Судя по всему, он потратил впустую почти год времени Чэнь Имина, держа его в небольшой школе боевых искусств.

“Что случилось?”

Все окружающие ученики были заинтригованы и сосредоточили свои взгляды на Чжоу Сюэшенге и Чэнь Имине.

Потрясенное лицо главы суда было чем-то таким, чего он никогда не показывал, даже когда имел дело с лучшим из истинных учеников, Чжан Цзяньпэном.

Он был слишком плохим? Или слишком выдающимся?

На мгновение, прежде чем Чжоу Сюэшен назвал оценку, у всех все еще были некоторые сомнения.

Мгновение спустя: “Чэнь Имин, 100 очков!”

Результаты были озвучены Чжоу Сюэшеном.

???

Все окружающие ученики были ошеломлены, включая Чжан Цзяньпэна, который все это время оставался спокойным.

У большинства учеников было ощущение, что этот новичок может быть очень сильным или даже находиться на уровне истинного ученика, но никто не осмеливался предположить, что он с самого начала получит полные оценки.

Это означало, что он освоил трансформацию внутренней силы черного тумана во время первой оценки и уже был на том же уровне, что и глава суда.

Как кто-то может быть таким?

Было ли создание концептуальной диаграммы настолько простым?

Был ли этот талант на уровне преемника секты?

Действительно ли они могут быть учениками того же поколения, что и будущий мастер секты Мириад Феноменов?

В умах учеников вспыхнуло бесчисленное количество вопросов.

В этот момент Чжоу Сюэшен испытывал смешанные чувства.

Чего он не знал, так это того, что Ван Жун также столкнулся с таким же затруднительным положением.

Его ученик только что присоединился к секте, и в мгновение ока, прежде чем он дал ему какие-либо указания, его ученик был готов перейти на следующий уровень. Это заставляло его хозяина чувствовать себя очень неуютно и бесполезно.

Су Моэр также уделяла внимание этому младшему брату, который все еще был новичком.

В этот момент она была ошеломлена и едва могла думать.

Сцена, когда она просит его о решении, внезапно возникла в ее голове. Каждое сказанное им

слово внезапно стало чрезвычайно убедительным.

Должно быть, он прав.

У Су Моэр не было выбора, кроме как так думать.

Если бы они сравнили только свой талант в создании концептуальной диаграммы, можно было бы легко заключить, что даже глава суда Чжоу Сюэшен уступал Чэнь Имину.

Она вспомнила, что не очень доверяла предложению Чэнь Имина и рассказала ему о своем решении на поминальной службе. Ее лицо покраснело, и она пожалела, что не может зарыться головой в землю, как страус.

http://tl.rulate.ru/book/75371/3032846